

Вечером Линван отправился в столовую. Выбор был приличный: он взял свинину «хуйго-жоу», куриную ножку и яичный пудинг. Еда была сытной, и Линван ел с удовольствием, оглядывая зал в поисках Чу Жунмяня. Но того нигде не было.

Се Гу заметил его взгляд: — Ищешь Жунмяня? Он, скорее всего, ужинает с маршалом Чу.

У маршала была своя кухня, или адъютанты приносили ему еду из столовой.

— Понятно, — вздохнул Линван, чувствуя легкое разочарование.

После ужина он решил попытать удачу у главного здания. На его плечах не было погон — типичный новичок-первокурсник практики. Из здания вышел адъютант Ли, собиравшийся на тренировку. Он сразу заметил Линвана. Ли видел его фото: как образцовый адъютант, он следил за всеми, кто приближался к маршалу или его сыну. К парню Жунмяня, побившему рекорды маршала, интерес был особый.

— Сюй Линван? Пришел искать Мян-Мян? — улыбнулся Ли.

— Да, а вы... — Линван замялся. Его взгляд скользнул по погонам: две полоски, четыре звезды. Полковник. Один шаг до генерала.

— Я адъютант маршала, фамилия Ли. Можешь звать меня просто «адъютант Ли». Мян-Мян сейчас ужинает с отцом. Если хочешь, я проведу тебя к ним.

Линван посмотрел на улыбающегося Ли и почувствовал, что перед ним хитрая лиса.

— Пожалуй, не стоит. Передайте, пожалуйста, Мян-Мяню, что я подожду его здесь.

Он не был уверен, как маршал к нему относится, и не хотел нарываться на неприятности.

— Не бойся, маршал и сам хотел на тебя взглянуть, — Ли буквально затащил его внутрь.

Пока они шли по коридорам штаба, Линван ловил на себе любопытные взгляды офицеров. Ли подвел его к двери с табличкой «Стратегический отдел» и постучал.

— Войдите, — раздался спокойный голос.

Линван зашел следом за Ли. Во главе стола сидел мужчина: черные волосы, пронзительные синие глаза, волевые черты лица. Красота маршала Чу была подобна остро заточенному клинку. Рядом на стуле сидел Чу Жунмянь и увлеченно ел. Увидев гостя, омега едва не подавился, округлив глаза от изумления. Линван не сдержал улыбки.

Жунмянь не сводил с него глаз, пока маршал Чу не кашлянул, возвращая всех в реальность.

— Приветствую, господин маршал, — официально произнес Линван. Ли, почуввав, что пора исчезать, быстро ретировался: — Маршал, у меня дела, разрешите идти?

Чу кивнул, и адъютант плотно прикрыл дверь. Ему очень хотелось подслушать, но гнев маршала был страшнее любопытства.

Маршал отложил палочки. Жунмянь зашептал: — Садись скорее, чего стоишь?

Линван медлил, пока маршал не смягчился: — Присаживайся.

Линван сел на диван, держа спину идеально прямо. Маршал пересел напротив, а Жунмянь тут же пристроился рядом с Линваном, совершенно игнорируя авторитет отца. Маршал Чу: — ...

— Ты пришел к Мянью-Мянью. Я не против ваших отношений, но ты должен понимать: разрыв между нашими семьями огромен. Я жду от тебя выдающихся успехов, иначе ты просто не сможешь защитить моего сына, — прямо сказал маршал.

— Господин маршал, я сделаю всё возможное. Я хочу обеспечить Мянью-Мянью достойную жизнь. Спасибо за ваше доверие, — искренне ответил Линван.

За три года Линван создал себе безупречную репутацию в университете: вечный первый номер, талантливый тактик, побивший рекорды самого маршала. Теперь, попав в армию, он был как карп, перепрыгнувший через «врата дракона» — оставалось лишь дожидаться шанса взлететь. Маршал три года следил за ним через частных детективов. Линван не был замечен в интрижках, жил только учебой — образцовый парень. Таких зятьев любят в любой семье. Да, происхождение важно, но потенциал Линваня стоил того, чтобы на него поставить.

Маршал посмотрел на своего «непутевого» сына, который не сводил глаз с гостя: — Идите уже.

Не успел Линван отдать честь, как Жунмянь утащил его из кабинета.

— Мы же семья, к чему эти церемонии! Я так соскучился, пойдем скорее поговорим!

Маршал Чу немного посидел в тишине, думая на отсутствие уважения к своему статусу — в конце концов, он должен был немного «поддержать фасон» перед зятем. Затем он открыл рекомендательное письмо из университета. Почти все офицеры-преподаватели написали о Линване восторженные отзывы. Парень явно умел располагать к себе людей. Маршал невольно улыбнулся.

— Бросим его в Первую армию, посмотрим, на что он способен в деле.

Чем больше он изучал досье Сюй Линваня, тем больше тот ему нравился. S-класс, талант, упорство — идеальный стандарт. А главное — Жунмянь его любит.

Выбор зятя — дело тонкое: базовые стандарты важны, но то, что сын влюблен по уши, — еще важнее.

Чу Жунмянь буквально вытащил Сюй Линваня из главного здания. Он крепко сжал его ладонь, и Линван ответил тем же — в этот момент физический контакт казался чем-то невероятным, почти нереальным. Они видели друг друга на экранах, но никогда не могли коснуться — и Линван едва не сходил с ума от этой тоски. Если бы не это, он бы ни за что не согласился пойти на поводу у адъютанта Ли и явиться пред очи маршала Чу. Он смотрел на Жунмяня, и его взгляд был нескрываяемо жарким.

Сколько времени они не виделись? Жунмянь даже немного растерялся. Слишком долго. Сжимая пальцы Линваня, он ловил себя на мысли, что всё еще спит. Жунмянь коснулся плеча Линваня: — Ты наконец-то здесь... Я думал, придется ждать вечность. На Новый год я возвращался домой, но времени было так мало, что я даже не успел тебя повидать — пришлось сразу лететь обратно в закрытую зону. Мое сердце осталось прежним... А твое? Оно всё еще такое же?

Он задал этот вопрос, впившись взглядом в лицо Линваня, и замер, встретившись с его глазами, в которых всегда теплилась нежная улыбка. Линван поцеловал Жунмяня в губы.

Мимо проходили люди, поэтому он лишь на секунду дольше задержался на его губах, а затем нехотя отстранился.

— Да, — ответил Линван.

Два года разлуки — пустяк, ведь больше они не расстанутся. Если Линван выбрал человека, он не изменит решения. В его будущем Чу Жунмянь всегда был главной координатой. Линван мог быть соколом, парящим в небесах, но ему всегда нужно дерево, на которое можно опуститься и прижаться к ветвям. Путь впереди долог, но сердце мое чисто и ясно.

Жунмянь просиял: — Я так и знал! Это чудесно. Правда же, я молодец?

— Ты лучший, — подтвердил Линван.

— Ты тоже. Самый лучший альфа, которого я когда-либо встречал, — Жунмянь переплел свои пальцы с его, его походка стала легкой и летящей. «Даже лучше тестя?» — Линван проявил благоразумие и не стал задавать этот вопрос вслух.

Он достал из кармана шоколадные драже и жестом попросил Жунмяня раскрыть ладонь. Омега забавно склонил голову набок и послушно протянул руку. На ладони оказались пять шоколадных конфет. Жунмянь был в восторге: — Как ты узнал, что я люблю именно эту марку? Я их сто лет не ел! Суй Линван, ты просто золото.

Линван усмехнулся: — В тех наборах сладостей, что ты покупал мне раньше, эти драже были всегда. Я догадался, что они твои любимые.

Только тем, что считаешь по-настоящему вкусным, ты захочешь делиться каждый раз.

Жунмянь развернул обертку и отправил одну конфету в рот. — Очень сладко. Когда получишь свой армейский браслет, мы добавим друг друга в друзья. Я должен быть в отдельной категории.

— Хорошо, — Линван поправил его растрепавшиеся волосы. Они шли куда глаза глядят. Смеркалось. Сами того не заметив, они оказались возле какого-то подсобного помещения. Линван толкнул дверь и затянул Жунмяня внутрь. В комнате сразу стало темно, лишь сквозь щели в окнах пробивались дрожащие блики света.

Линван сделал шаг вперед, обхватил лицо Жунмяня ладонями и глубоко, жадно поцеловал. Он целовал неистово, так, что у Жунмяня перехватило дыхание. Омега сначала хотел упереться руками в его грудь, но в итоге просто крепко обхватил Линваня за талию. Не один Линван сходил с ума от тоски — Жунмянь страдал не меньше. Ожидание всегда ложится на плечи двоих.

Линван касался его щек, ушей, ключиц, его взгляд горел. Золотистые волосы разметались, они прижались друг к другу так плотно, как только возможно. Жунмянь приоткрыл рот, и Линван тут же поймал его губы, заставляя сердце омеги трепетать от жара. В этом поцелуе Линван был собственником и захватчиком. Он долго держал Жунмяня в объятиях, прежде чем чуть ослабить хватку. Жунмянь глубоко вздохнул, чувствуя, что буквально плавится от этой нежности.

Его губы припухли и покраснели. Линван тяжело дышал, его грудь вздымалась, а сердце билось в неровном ритме. Он выпустил едва уловимую толику своих феромонов. Аромат агавы окутал Жунмяня. Он уткнулся лицом в шею Линваня, ласкаясь губами о кожу альфы.

Почувствовав знакомый запах, его тело инстинктивно расслабилось. Линван прижал его к себе, а через мгновение снова прильнул к губам.

— Подожди... — прошептал Жунмянь. Но слова потонули в новом поцелуе. Это было похоже на зависимость. У Жунмяня снова подогнулись колени.

Линван пристально рассматривал лицо любимого: покрасневшие уголки глаз, кончик носа, подернутый розовой дымкой — Жунмянь выглядел невероятно соблазнительно. Его губы, влажные и алые, напоминали спелый персик. Взгляд Линвана становился всё более пылким. Жунмянь завороченно смотрел в пустоту, пока Линван целовал его мочку уха, переплетая их пальцы.

Снаружи слышались шаги и голоса. Солдаты проходили мимо подсобки. Кто-то заметил, что дверь приоткрыта.

— О, подсобка не заперта.

— Наверное, кто-то еще вернется, не бери в голову. Пойдем скорее, завтра в бой, а я еще мех не дочистил. Говорят, среди новеньких технарей есть толковые ребята, и, что важно, работают за спасибо.

Шаги приближались. У Жунмяня дрогнули уши — он чувствовал, что солдаты стоят прямо за дверью. Пальцы Линвана скользнули к его талии, и альфа зубами расстегнул пуговицу на его мундире. Ветер свистнул в дверной щели, дверь жалобно скрипнула. Жунмянь вздрогнул. Линван приник к его ключицам, оставляя на них яркие отметины.

Когда дыхание Линвана наконец выровнялось, он застегнул пуговицу на кителе Жунмяня — под плотной тканью засосы были не видны. Жунмяня всё еще была легкая дрожь. В отместку он запустил руку под край рубашки Линвана и ощупал его кубики пресса. Давно он их не касался — они были такими же твердыми и приятными на ощупь, как и раньше. — В университете я не бездельничал, — с улыбкой шепнул Линван. Ни капли стыда в голосе.

Они вышли из подсобки. Жунмянь заботливо осмотрел мундир Линвана и разгладил складки на ткани.

— Тебе очень идет форма.

Линван усмехнулся: — Я рад, что лейтенант Чу доволен.

Жунмянь уже закончил обучение; за год практики и боевые заслуги он получил звание лейтенанта — две звезды на одной полосе.

— Будешь знать. Вообще-то ты должен называть меня «сэр», — Жунмянь сделал вид, что собирает выхватить пистолет из кобуры. Линван легко рассмеялся и ловким движением обезоружил его: — Сэр может приставить пушку к моей груди в любое время.

<http://bllate.org/book/16059/1442672>